

ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА: ПРИЗНАННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НЕПРИЗНАННОГО ГОСУДАРСТВА¹

Николай Бабилунга
зав. кафедрой Отечественной
истории Института истории,
государства и права ПГУ
им. Т.Г. Шевченко, профессор

Как известно, бесконечное переписывание учебников истории, ее модернизация и освещение исторического прошлого в зависимости от политики партийных лидеров в годы господства коммунистической идеологии привели к тому, что Советский Союз во всем мире считали удивительной страной, которая имеет «непредсказуемое прошлое». Еще в середине прошлого века в Соединенных Штатах Америки вышел коллективный сборник статей под редакцией Лео Яроша «Переписывание русской истории» (Rewriting of Russian History. NY. 1956, ed 1962), авторы которого на примере конкретных материалов показали, как советская историография меняет интерпретацию важнейших проблем истории России и СССР в зависимости от политической конъюнктуры. Изменилось ли что-нибудь с тех пор?

Насильственный развал СССР не только не положил конец этой постыдной практике, но и придал ей новый мощный импульс. Независимые государства, образованные на развалинах советской супердержавы, пережили настоящий бум очередного пересмотра ис-

¹ Настоящая статья представляет собой переработанный вариант доклада, с которым автор выступил 17 марта 2000 г. на конференции «Проблемы российской, советской и постсоветской истории», организованной Центром славянских исследований Университета Хоккайдо (г. Саппоро, Япония).

торического прошлого своих народов. После ниспровержения догм исторического материализма началось торопливое переписывание истории, которое, как правило, основывалось не на достоверных и социально значимых исторических фактах, не на глубоких и разно-сторонних объективных исследованиях, а на национальных мифах, сказаниях, балладах, легендах, народных преданиях и даже анекдотах. Политическая заданность и ангажированность создаваемых национальных историй не только не приблизила их к научной объективности, но, пожалуй, отдалила даже в большей степени, чем официальную советскую историографию.

Попытки румынизации молдавской и приднестровской историографий

Приступив к изучению исторического прошлого региона в первые же дни после провозглашения Приднестровской Молдавской Республики (2 сентября 1990 г., то есть еще до распада СССР), небольшая группа исследователей посчитала совершенно недопустимым использование истории для решения тех или иных политических проблем. Основанием для разработки в Приднестровье своей историографии послужили насущные задачи переживаемого момента. Прежде всего это касалось системы народного образования. Дело в том, что в конце 80-х годов в Республике Молдова отказалась от преподавания курса «История СССР» («История Отечества») в школах и вузах. Также был запрещен курс «История Молдавской ССР», программа которого носила отпечаток своего времени. В ней получили достойное отражение основные официозные доктрины и «достижения» советской историографии брежневской эпохи и она изобиловала такой терминологией, как «развитой социализм», «новая историческая общность», «созвездие республик-сестер», «неуклонное повышение благосостояния», «развернутое строительство коммунизма» и проч. В то же время, многие драматические и трагические страницы истории замалчивались. Так, из истории «выпали» голодные послевоенные годы, так называемый голодомор и массовая гибель населения, а также проявления сталинской тоталитарной системы — беззаконие, депортация людей и т. д.

Однако массовая критика в печати сложившейся в Молдове историографии привела не к очистительным изменениям и углубленному изучению истории народа, а к замене одной официозной доктри-

ны другой. В начале 90-х годов место эталона, утвержденного высшими сферами власти, занял курс «История румын», в котором тезис о принадлежности молдаван к единой румынской нации принят в качестве не требующей доказательств аксиомы, определившей основные элементы концептуальной модели новой историографии Молдовы. Они сводятся главным образом к следующему: румынская нация сформировалась не в XIX в. с созданием независимого Румынского государства, а в период римской колонизации Балкано-Дунайских земель и сопровождавшей ее романизации варварских племен; история румын на протяжении веков связана с попытками алчных соседей, главным образом «восточных варваров» и «славянских кочевников», разорвать «единую румынскую общность» и расчленить ее территорию; эта общность, то есть румынская нация, на протяжении своей многотысячелетней истории ведет героическую борьбу за создание в «румынском пространстве» единого великого государства, основы которого были заложены еще в дохристианскую эру и включают территории многих независимых государств Европы, на которых якобы когда-то проживали румынские (то есть фракийские) племена.

Естественно, что в такой системе координат критерием прогрессивности и моральной оправданности того или иного исторического факта или исторического деятеля становится то, насколько он способствовал решению объявленной сверхзадачи — государственному объединению всех румын и румынских территорий с древнейших времен до наших дней. Молдавское государство, молдавская культура и в целом молдавская история во всей ее неповторимости и уникальности рассматриваются лишь как досадная ошибка, нарушившая целостность румынского этноса, суверенитет единого румынского государства, существовавшего до 1359 г. (то есть до создания молдавского феодального княжества) в виде некоего желанного идеала. В хаотичной мозаике были соединены различные, не связанные друг с другом факты молдавской, валахской, трансильванской и собственно румынской историй. Все славяне и особенно дореволюционная Россия и СССР были представлены в качестве естественного и зловещего врага молдаван (именуемых в историографии Молдовы «бессарабскими румынами»). Однако научный мир весьма скептически воспринимает тезис о полной тождественности всех восточных романцев как и концепцию о формировании румынского этноса и его государственности чуть ли не с библейских времен. Фрагментарность тех явлений истории Румынии и Молдавии, на которые опирается данная концепция в ущерб

целым эпохам и важнейшим историческим событиям, исключает даже рассмотрение формационной структуры исторического процесса и ее сдвигов по вертикали, не говоря уже о горизонтальных направлениях эволюции общественных систем в рамках той или иной формации².

Возможно поэтому эффективность пропагандистских усилий по изменению традиционной этнической идентичности молдаван в последние десятилетия весьма низка. Как показали референдум «Молдова — наш общий дом», проведенный властями в 1995 г., а также последняя перепись, румынами себя признают лишь несколько процентов населения. Подавляющая же часть молдаван, как и прежде, идентифицирует себя как самостоятельную нацию, отличную от окружающих ее народов, с которыми имеются не только существенные сходства в языке, культуре и истории, но и принципиальные различия.

Еще меньший успех попытки румынизации имели в Приднестровье. Местные молдаване отказались перевести молдавский язык на румынскую графику и подвергнуть его латинизаторскому «очищению». Молдавский язык в ПМР сохраняет традиционную кириллицу, которой молдаване пользовались на протяжении пяти веков, и является одним из трех равноправных официальных языков ПМР. Молдаване составляют примерно одну треть населения Приднестровья и вместе с украинцами и русскими являются основой полиэтнической общности приднестровского народа, поэтому отказ Молдовы от преподавания в учебных заведениях истории Молдавии был воспринят населением Приднестровья крайне негативно. Охотников обучать своих детей по программам и учебникам, написанным кишиневскими историками, здесь не нашлось.

*От этноцентристского к региональному подходу —
СОЗДАНИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Через полгода после провозглашения государственности ПМР (12 марта 1991 г.) высший законодательный орган республики, ее Верховный Совет принял постановление «О первоочередных мерах по сохранению самобытности молдавского народа, его языка и культуры». Отметив, что «в последнее время в ССР Молдова резко активизи-

² Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Программа курса по истории Молдавии для неисторических факультетов. Тирасполь, 1991. С. 3.

зировался процесс румынизации молдавского народа» и «проводится антинациональная политика забвения самобытности молдавского народа, его культуры, языка, традиций», Верховный Совет ПМР наметил ряд практических мер по сохранению молдавского самосознания и культуры³. В том числе было решено создать в Приднестровском университете научно-исследовательскую лабораторию по изучению истории Молдавии и Приднестровья, а также собрать авторский коллектив для написания учебников по истории Молдавии и Приднестровья для народного образования республики. Планировалось создание объективной и всеобъемлющей картины истории Приднестровья с древнейших времен до наших дней⁴.

Такова предыстория зарождения приднестровской историографии. В отличие от многих других республик, оставшихся на развалинах распавшегося Советского Союза, власти Приднестровья не навязывали исторической науке официальные доктрины и утвержденные властями постулаты. Более того, подобных «истин» и быть не могло, поскольку история Приднестровья представлялась сферой достаточно туманной и неясной. Даже историки-профессионалы имели в этой области довольно фрагментарные познания, и на то были свои причины. Обобщающих трудов по истории этого региона никогда не было, поскольку его государственность определилась лишь в XX в. В дореволюционной историографии России и Украины, а также Польши, Турции и Румынии, специальных работ, посвященных истории левобережья Днестра не было. За полстолетия развития советской исторической науки было издано крайне незначительное количество работ, которые затрагивали различные проблемы истории региона в период существования Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики в составе Украинской ССР с 1924 по 1940 гг. или в период гражданской и Великой Отечественной войн (работы С.Я. Афтенюка, З.М. Ивановой, А.М. Лазарева, А.В. Репиды, К.В. Стратиевского и др.)⁵. Тогда же было издано несколько исследо-

³ Непризнанная республика: Очерки. Документы. Хроника. Т. I. М., 1997. С. 142.

⁴ Там же. С. 143.

⁵ См.: *Афтенюк С.Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. Кишинев, 1971; *Он же.* Начало создания молдавской советской государственности // Из истории революционного движения и социалистического строительства в Молдавии. Кишинев, 1963; *Афтенюк С.Я., Стратиевский К.В., Царанов В.И.* Осуществление ленинского кооперативного плана в молдавской деревне. Кишинев, 1963; *Клобуцкий В.С.* Роль печати МАССР в формировании молдавской социалистической нации. 1924-1940. Кишинев, 1976; *Круглицкий Ф.Я.* Радиовещание Советской

ваний по истории Тирасполя и армянской колонии Григориополь, а также по социально-экономическим вопросам развития левобережного Приднестровья в XIX в. (работы Ж.А. Ананяна, И.А. Анцупова, Е.И. Дружининой, И.И. Жаркуцкого, В.М. Кабузана и др.)⁶.

Внимание историков привлекали главным образом два периода: 1) когда шел процесс активного освоения и колонизации Новороссии в Северном Причерноморье (с конца XVIII в.) и Приднестровье стало одной из самых густозаселенных частей Российской империи; 2) когда после Октябрьской революции и захвата румынскими войсками Бессарабии Приднестровье явилось для большевиков ис-

Молдавии: Страницы истории. 1928-1941 гг. Кишинев, 1979; *Иванова З.М.* Левобережные районы Молдавии в 1918-1924 гг. Кишинев, 1979; *Она же.* Комнезамы Молдавской АССР. 1920-1933 гг. Кишинев, 1970; *Она же.* Борьба за ликвидацию неграмотности в Левобережной Молдавии (1520-1924 гг.) // Культурное строительство в Советской Молдавии. Кишинев, 1974; *Лазарев А.М.* Воссоединение молдавского народа в единое Советское государство. Кишинев, 1974; *Он же.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. Кишинев, 1974; *Ренюда А.В.* Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974; *Стратиевский К.В.* Социалистическая реконструкция и развитие промышленности и сельского хозяйства МАССР (1926-1937 гг.). Кишинев, 1974; *Он же.* Участие комсомола Молдавии в социалистическом строительстве в довоенные годы. Кишинев, 1959; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945 / Сб. док-ов и мат-лов: В 2-х т. Т. I: На фронтах войны и в советском тылу. Кишинев, 1975. Т. II: В тылу врага. Кишинев, 1976; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941-1945 гг. / Под ред. С. Афтенюк, Д. Елин, А. Коренев, И. Левит. Кишинев, 1970 и др.

⁶ *Ананян Ж.А.* Армянская колония Григориополь. Ереван, 1969; *Анцупов И.А.* Крестьяне Левобережного Поднестровья в дореформенный период. Кишинев, 1990; *Он же.* Русское население Бессарабии и Левобережного Поднестровья в конце XVIII – XIX вв. Кишинев, 1996; *Он же.* Русские на Очаковской земле. Кишинев, 2003; *Он же.* Казачество российское между Бугом и Дунаем. Кишинев, 2000; *Жаркуцкий И.И.* Развитие промышленности и торговли в левобережных районах молдавского Поднестровья в пореформенный период. Кишинев, 1985; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX вв.). Кишинев, 1974; *Он же.* Заселение Новороссии (Екатеринославской и Херсонской губерний) в XVIII – первой половине XIX вв. М., 1976; *Дружинина Е.И.* Северное Причерноморье в 1775-1800 гг. М., 1959; *Она же.* Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825-1860 гг. М., 1981; *Койфман И.В.* Из истории экономического развития восточных районов Молдавии в конце XVIII – начале XIX вв. // Учен. зап. Кишиневского гос. ун-та. 1964. Т. 73; *Караман И.И., Мунтян М.П.* К вопросу о развитии сельского хозяйства в Левобережной Молдавии в первой половине XIX в. // Социально-экономическое развитие Бессарабии в XIX в. Кишинев, 1977; *Марецкий С.К.* Тирасполь. Кишинев, 1958; *Очерки истории Тирасполя.* Кишинев, 1967 и др.

пытательным полигоном молдавской советской государственности — была образована автономия в составе Украинской ССР. Но до 1924 г. молдавской государственности на этих казацких землях не существовало, и границы Молдавского княжества никогда не простирались восточнее Днестра. Поэтому молдавские исследователи эпохи феодализма не проявляли интереса к данному региону. Украинские историки не занимались этим регионом по причине того, что с 1940 г. Приднестровье стало частью другой союзной республики — Молдавской ССР. Слабая изученность истории Приднестровского региона к моменту создания здесь государственности (в 90-е годы XX в.) оказалась просто вопиющей. Особенности его геополитического положения и этносоциального развития были известны профессионалам лишь в самых общих чертах, а для широких слоев населения, учителей, студентов, школьников целые исторические эпохи представляли собой сплошные белые пятна. Это не только ненормально и нетерпимо, но и удивительно, ведь Приднестровские земли занимали исключительно важное положение на огромных пространствах Евразии, представляя собой контактную зону для самых разных цивилизаций и культур. Они являлись геополитическим пограничьем между оседлыми земледельцами и кочевниками, мусульманами и христианами, православными и католиками, восточнославянской и романо-германской цивилизациями. Берега Днестра — один из любопытнейших регионов Европы, где встречаются более древние археологические славянские памятники, чем, например, в Центральной России. На них оставили свои следы многие из существующих ныне или давно исчезнувших народов. Археологи находят здесь огромное количество памятников — древнегреческих, романских, скифских, тюркских, славянских и др.⁷

В течение тысячелетий Приднестровье являлось ареной борьбы различных народов, пытавшихся утвердить свое господство на этих землях. Проживавшее здесь население, не создавшее собственной государственности, являлось объектом политики более сильных держав и жертвой их кровавых конфликтов. Во времена Гомера Приднестровье было западной границей воинственного Киммерийского царства, затем — Скифии и Сарматии, а после переселения из Скандинавии в Северное Причерноморье германских племен (в первые века нашей эры) Днестр стал границей между варварскими держава-

⁷ В данной статье мы не рассматриваем историю изучения археологических памятников Приднестровских земель и становления археологической науки в ПМР, поскольку эта тема должна стать предметом отдельного широкого исследования.

ми остготовов и вестготовов, разбитых гуннами в эпоху Великого переселения народов.

Во времена славянской колонизации Приднестровские земли стали пограничьем между двумя мощными союзами славянских племен — антами и склавинами. Затем они вошли в состав Киевской Руси и, находясь на важном торговом пути «из славян в греки», превратились в достаточно густонаселенный и оживленный регион Древнерусского государства. В начале II тысячелетия через Приднестровье проходили многочисленные перемещения кочевых народов (мазаров, берендеев, печенегов, узов, половцев и проч.) из Азии в Европу, что привело к упадку существовавшей здесь славянской цивилизации. После распада Киевской Руси Приднестровье становится ближним зарубежьем мощного восточнославянского Галицко-Волынского княжества.

Монголо-татарское завоевание превратило Приднестровье в часть Подольского улуса Золотой Орды, а после изгнания ордынцев в Крым оно стало частью Русско-литовского государства и вошло в состав Киевского княжества. Продолжительное соперничество Польского королевства и Великого княжества Литовского закончилось образованием Люблинской унии, и в 1569 г. северная часть Приднестровья была включена в Речь Посполитую, а южная часть, захваченная крымскими татарами, обозначила западные границы Крымского ханства, вассала Османской империи. Так на протяжении многих веков Приднестровье являлось территорией, где сталкивались интересы мощных враждебных друг другу держав — католической Речи Посполитой, мусульманского Крымского ханства и православного Молдавского княжества, подчинявшегося Оттоманской порте. На этой земле также шла национально-освободительная борьба казачества и украинского народа.

Бесконечные татарские набеги, казацкие восстания и войны, польско-турецкие войны XVII в. и русско-турецкие войны XVIII в. наполняли жизнь местного населения кровавыми конфликтами и одновременно закаляли его характер. Поскольку помощи ждать было неоткуда, способность к самозащите стала для приднестровцев одним из важнейших условий выживания. Лишь в конце XVIII в., когда Россия провела границу с Турцией по Днестру, присоединив Приднестровские земли к империи и переселив татарские орды в Крым, начался самый длительный мирный период в истории региона. На протяжении целого века здесь не велось никаких войн, не было вражеских нашествий и военных конфликтов. С переносом границы с

Днестра на Прут Приднестровье перестало быть геополитическим пограничьем, и эти земли очень быстро освоили украинцы, молдаване, русские, болгары, армяне, немцы, евреи и др. Этническая толерантность, веротерпимость и дружелюбие также стали отличительными чертами приднестровской социальной общности, чему способствовали межнациональные браки. Более двух веков в Приднестровье нет этнического большинства, которое могло бы заявить о своих претензиях на господство в регионе. Основные этнические составляющие приднестровской общности — молдаване, украинцы и русские — представлены примерно в равных пропорциях. Поэтому с такой настороженностью и неприятием относятся приднестровцы к попыткам кишиневских властей объявить главными историческими хозяевами этих земель «бессарабских румын», а всех остальных, — «пришельцами» и «оккупантами».

Присоединение Бессарабии к Румынии в 1918 г. возвратило Днестру его роль геополитического пограничья. В середине 20-х годов XX в., когда на левобережье Днестра сосредоточилось большое количество беженцев из Бессарабии и Румынии, большевики образовали в этой части Украины Молдавскую АССР, несмотря на то, что сами молдаване не составляли в автономии и трети населения, а украинцев было более половины. Это обстоятельство для проникнутых интернациональным духом приднестровцев не имело значения. За 16 лет существования молдавской автономии в Приднестровском регионе Украины никаких этнических трений не возникало.

Ликвидация государственности в Приднестровье была связана с вытеснением из Бессарабии румынских властей войсками Красной Армии в июне 1940 г., что означало мирное разрешение Бессарабского вопроса в сложных международных условиях уже разгоревшейся Второй мировой войны. В начале августа 1940 г. молдавская автономия на Украине была упразднена. Приднестровская часть МАССР вместе с бессарабскими районами, заселенными главным образом молдаванами, вошла в состав новой союзной республики — Молдавской ССР. Это государство успешно просуществовало в рамках Советского Союза (вплоть до его распада) в течение 50 лет.

Гибель Советского Союза, которой всячески способствовали националистические элиты бывших союзных республик, в том числе и Молдовы, не могла не спровоцировать распад и ряда суверенных республик, которые были созданы сталинским режимом искусственно и существование которых было возможно только в рамках СССР. Приход к власти в Молдове националистических сил, объ-

явление этой республики «оккупированной румынской землей» и «незаконным образованием» советского оккупационного режима, рост межэтнической напряженности в Молдове и начало гражданских конфликтов на этой почве, заявление руководства Молдовы о выходе из состава Союза глубоко взволновали население Приднестровья. Идея возрождения своей утерянной в сталинские времена государственности стала массовой, представляясь приднестровцам единственным шансом предотвратить развитие событий по еще худшему сценарию, не исключавшему геноцид, тысячи жертв и сотни тысяч беженцев.

*Трудности создания
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

В 1990 г. после проведенных референдумов народ Приднестровья во второй раз за свою историю приступил к созданию своей государственности — Приднестровской Молдавской Республики. Это гарантировало приднестровцам самосохранение, безопасность, свободу и ненасилие в решении спорных вопросов и возникающих конфликтов. Однако кровавый ничем не спровоцированный конфликт на Днестре в Дубоссарах и Бендерах 1991-1992 гг. зародил в приднестровцах мысль о необходимости получения полной независимости от враждебного для них государства. При этом постоянные попытки задушить приднестровскую государственность в тисках различного рода блокад — финансовой, информационной, таможенной, коммуникационной, экономической и проч. — все более убеждает население в правильности выбранного пути на полное и окончательное отделение от соседнего государства. Приднестровцы уверены, что их выбор должен быть понят и адекватно воспринят всем миром; их право на самоопределение является имманентным, а право на создание своей государственности не нуждается в санкционировании Молдовой, Россией, Украиной, Румынией или любой другой страной мира.

Многотысячелетняя история Приднестровья, которая после десятилетия кропотливого изучения предстала перед нами в своем уникальном и неповторимом виде, включает огромное разнообразие элементов истории очень многих государств и народов на их хронологически обозримом пути. Совершенно бессмысленной и непродуктивной в этих условиях была бы попытка ограничиться лишь государственными границами современной Приднестровской Мол-

давской Республики, которые сложились в XX в. зачастую в силу случайных причин. При изучении различных периодов истории региона исследователям приходится выходить за их пределы, обращаясь к истории других государств и народов, без чего комплексное исследование края было бы невозможным. Это одна из основных особенностей становления приднестровской исторической школы. Историю Приднестровья очень часто определяли изменения внешнеполитического положения и внутривосточной ситуации в таких государствах, как Польша, Венгрия, Османская империя, Киевская Русь, Галицко-Волынское княжество, Речь Посполитая, Молдавское княжество, Российская империя и др. Многие периоды приднестровской истории, особенно в Средние века, насыщены войнами и конфликтами, разорительными набегами, карательными походами, истребительной борьбой между различными группами населения и враждующими странами. Для исследования края потребовалось привлечение специалистов самых разных направлений из научных центров как Приднестровья, так и России, Молдовы и Украины, а также координация их научно-исследовательских работ.

Еще одна особенность приднестровской историографии связана с трудностями источниковедческого характера. Дело в том, что архивная служба в ПМР была образована лишь после создания республики. Поэтому в отличие от археологов, которым Приднестровье может подарить богатые памятники материальной культуры, исследователи письменного периода истории региона должны обращаться к архивам и библиотекам Западной и Восточной Европы, Балканских стран и Азии. Молдова также не имеет документов по средневековому периоду истории Приднестровья, поскольку, как уже отмечалось, территории восточнее Днестра никогда не входили в состав Молдавского княжества. Почти нет подобных материалов и в архивах Румынии. Сложившаяся ситуация объясняется положением Приднестровья как геополитического пограничья этого региона Европы.

Источники по истории северной части Приднестровья почти исключительно на латинском и польском языках сосредоточены главным образом в Польше и, возможно, Ватикане. Документы относящиеся к истории южного Приднестровья в большинстве случаев на татарском, турецком и арабском языках находятся в Стамбуле и других центрах, куда доступ исследователям затруднен. Для их изучения требуются специалисты редкого профиля, знающие восточную мусульманскую палеографию, умеющие читать и анализировать документы, начертанные арабской вязью.

Многие источники на церковно-славянском, старомолдавском, литовском, армянском, еврейском, белорусском, новогреческом и украинском языках, даже опубликованные (как правило, в XIX — начале XX вв.), представляют собой настоящие раритеты и в первоизданном виде хранятся в архивах разных стран, куда доступ также затруднен. Сведения по Приднестровью имеются в трудах иностранных путешественников, написанных на немецком, французском и других европейских языках. Очень малое их количество было переведено на русский, да и те хранятся только в специальных фондах редких книг в нескольких библиотеках крупных научных центров. Иными словами, приднестровская историография фактически начиналась с чистой страницы.

Наша республика не располагала кадрами, получившими соответствующую подготовку, квалификацию и опыт. Их «выращивание» заняло бы многие десятилетия. В этом случае написание всеобъемлющей истории Приднестровья с древнейших времен до наших дней было бы возможно в лучшем случае в середине XXI столетия. Привлечь к работе подготовленных высококвалифицированных специалистов было чрезвычайно трудно. Последнее десятилетие XX в., которое характеризовали такие события, как распад Советского Союза, разрушение финансовой системы единой страны и введение национальных валют, экономический кризис, установление блокады Приднестровья и вооруженные действия, было явно неблагоприятным для спокойной кабинетной работы ученых и формирования исторической концепции.

Кроме того, историкам, воспитанным марксистской материалистической школой исторических исследований, непросто отказать от формационных рамок. Но история Приднестровья — и в этом кроется еще одна ее отличительная особенность — при внимательном изучении дает просто парадоксальные примеры, выходящие за все известные теоретические представления. Например, в средние века на сравнительно небольшой территории в одном и том же хронологическом отрезке времени сосуществовали сеньориальная рента, крепостничество, барщина, оброк в польских владениях и кочевой феодализм в татарской пустыне, в южном Приднестровье. Иными словами, одновременно можно обнаружить и элементы переходного типа так называемого молдавского феодализма, характерного для данников Порты, и особые республиканские отношения у казаков («казацкая вольница»), и другие самые разнообразные формы и типы феодальных отношений. Поэтому четкое выделение в ис-

торической эволюции Приднестровья формационных эпох, их степени зрелости и направленности развития в каждый конкретный момент представляет немалую сложность. Часто являясь ареной для войн, Приднестровье не имело возможности развиваться как окружающие его державы. Внешние и зачастую случайные причины могли в одночасье привести к кардинальному изменению его положения. Поэтому историки были вынуждены отказаться от периодизации исторического прошлого региона на основе эволюции формационной структуры общества, которая в Приднестровье почти не просматривается. Поскольку на территории региона как правило одновременно сосуществовали различные базовые отношения во всем разнообразии их форм и модификаций, решено было основать периодизацию на отдельных выдающихся вехах и событиях, изменивших историю общества. Это могут быть мощная миграция населения, смена этносов, цивилизаций и культур, включение края в состав другого государства, военная кампания и т.д.

Хорошо осознавая масштабы как поставленной задачи, так и трудностей, возникающих при ее реализации, сотрудники созданной в 1991 г. в Приднестровском госуниверситете научно-исследовательской лаборатории «История Приднестровья» (заведующий — Н.В. Бабилунга, ведущий научный сотрудник — Б.Г. Бомешко, главный научный сотрудник — В.Я. Гросул) взялись за разработку концепции и стратегии подготовки фундаментального труда «История Приднестровской Молдавской Республики». Написание этого трехтомника стало сверхзадачей при выполнении многих других исследовательских проектов, объединивших как опытных высококвалифицированных специалистов по различным проблемам и периодам истории Юго-Восточной Европы — археологов, исследователей отечественной и всеобщей истории, так и начинающих исследователей, краеведов, нумизматов, любителей истории и студентов.

Организация исследований и координация усилий специалистов осуществлялись из единого центра — НИЛ «История Приднестровья». Были изданы серия учебных брошюр «Курс лекций по истории Молдавии»⁸, сборник документов «Бессарабский вопрос и обра-

⁸ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Курс лекций по истории Молдавии. Лекция I: Древнейшие люди на территории Молдавии. Первобытнообщинный строй и зарождение классового общества. Тирасполь, 1992; Лекция II: Ранний феодализм на территории Молдавии. Тирасполь, 1993; Лекция III: Развитой феодализм в Молдавии. Тирасполь, 1993; Лекция IV: Османское иго в Молдавии. Тирасполь, 1993; Лекция V: Молдавия в русско-турецких войнах XVIII в. Тирасполь, 1997; Лекция VI: Бессарабия в составе России. Тирасполь, 1997; Лекция VIII: Молдавия в годы во-

зование Приднестровской Молдавской Республики»⁹, мемориальный справочник «Книга Памяти защитников Приднестровья»¹⁰, брошюры «Бендеры — расстрелянные, непокоренные»¹¹, «Дубоссары — кровоточащая рана Приднестровья»¹², «Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты»¹³, а также коллективная монография «Феномен Приднестровья»¹⁴ и многие другие работы. В каждой из них были рассмотрены те или иные страницы истории Приднестровья, которые объединялись в общую картину, дававшую наглядное представление о реальной истории края и его сегодняшних проблемах.

Особую роль в становлении приднестровской историографии сыграл издаваемый лабораторией с 1987 г. журнал «Ежегодный исторический альманах Приднестровья»¹⁵. Задуманный как достаточно демократичный и в то же время глубоко научный издательский проект, альманах очень быстро нашел своего читателя и приобрел широкую популярность в республике и известность далеко за ее пределами. На его страницах можно найти как научные исследования известных ученых — профессоров и академиков, так и материалы, отражающие поиски краеведов, музейных сотрудников, архивистов, студентов, и даже школьные работы по изучению родного края.

енной интервенции и гражданской войны. Борьба за воссоединение Бессарабии с СССР. Тирасполь, 1992; Лекция IX: Молдавская АССР. Тирасполь, 1993; Лекция X: 1940 год: восстановление Советской власти в Бессарабии и образование Молдавской ССР. Тирасполь, 1994; Лекция XI: Молдавия в период Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства. Тирасполь, 1994.

Серия лекций не была завершена, лекции VII «Молдавия в эпоху русских революций» и XII «Молдавия в последних десятилетиях XX в.» не вышли в свет, поскольку курс «История Молдавии» на неисторических факультетах Приднестровского госуниверситета и в средних школах ПМР был заменен курсом «История Приднестровья».

⁹ Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: Сб. официальных док-ов / Сост. В.Н. Яковлев, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Тирасполь, 1993.

¹⁰ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Книга Памяти защитников Приднестровья. Тирасполь, 1995.

¹¹ Они же. Бендеры — расстрелянные, непокоренные. Тирасполь, 1993.

¹² Они же. Дубоссары — кровоточащая рана Приднестровья. Тирасполь, 1993.

¹³ Они же. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политологические аспекты. Тирасполь, 1998.

¹⁴ Феномен Приднестровья. Тирасполь, 2000; Феномен Приднестровья. Изд. 2-е, перераб. и доп. Тирасполь, 2003.

¹⁵ Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 1-9. Тирасполь, 1987-2005.

Хорошие результаты принесли международные конференции, первая из которых — «Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее»¹⁶ была организована лабораторией в Тирасполе в 1992 г. вскоре после окончания военных действий. Слова генерала А.И.Лебедея, сказанные им тогда с трибуны: «Вы даже сами не можете представить себе, какое огромное значение имеет ваша конференция для вашего будущего!», сейчас не могут не восприниматься как пророческие. Исследователи охотно делились своими познаниями о различных периодах истории Приднестровья и окружающих его государств. Нередко приднестровские историки вместе со специалистами из России, Молдовы, Гагаузии, США и других стран и регионов включались в выполнение исследовательских проектов по социологии, конфликтологии, политологии, этнологии и др. Результаты совместных исследований были опубликованы как в ПМР, так и в странах ближнего и дальнего зарубежья¹⁷. Подобные представительные конференции и симпозиумы, объединяющие интеллектуальные силы ученых в познании исторических и современных проблем Приднестровского региона проводятся по несколько раз в год. Материалы некоторых из них были опубликованы в специальных сборниках и по сути стали настоящим кладом коллективного разума, являя собой пример решения актуальных проблем методом «интеллектуального штурма»¹⁸. Также спе-

¹⁶ Приднестровье: прошлое, настоящее, будущее: Документы международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня основания г. Тирасполя. 14-16 октября 1992 г. Тирасполь, 1992.

¹⁷ Русские в новом зарубежье: Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. М., 1997; *Савоскул С.С.* Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М., 2001; *Губогло М.Н.* Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М., 2003; *Он же.* Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Непризнанная республика. Очерки. Документы. Хроника. Т. 3. М., 1999; *Губогло Е.М.* Приднестровский конфликт и постконфликтный синдром // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. № 5. 2001; *Бабилунга Н.В.* Тайна приднестровского феномена // Национальные образы мира: единство-разнообразие-справедливость. Кишинев, 2003; *Он же.* Особенности этнического самосознания молдаван Украины: прошлое, настоящее, будущее. Одесса, 1999; *Он же.* Этническая идентичность населения Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция: истоки, факторы, горизонты. Кишинев, 1999; *Он же.* Территориальная идентичность как фактор политической стабильности Приднестровья // Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999; *Он же.* Идентичность — аргумент стабильности? // Мысль (Общественно-политический журнал Партии коммунистов Республики Молдова). № 3. 1998 и др.

¹⁸ *Берил С.И., Галинский И.Н., Благодатских И.М.* Приднестровье в геополитической системе координат XXI в. Тирасполь, 2002; *Берил С.И., Галинский И.Н., Кушаков М.Н. и др.* Приднестровская государственность в контексте современного

циалисты лаборатории довольно часто выезжают на научные форумы различного уровня за рубеж.

*Попытки создания
общей историографии с Молдовой*

Показательным является стремление миссии ОБСЕ в Молдове способствовать взаимопониманию между представителями молодой приднестровской историографии и кишиневского румынофильского направления. Впрочем, это не имело успеха. Чтобы в полной мере понять причины такого положения, нельзя обойтись без нескольких общих замечаний.

Разделение Советского Союза на ряд «суверенных» государств привело к печальным последствиям, несмотря на то, что идеологический и партийно-пропагандистский пресс был во многом сломан и исследователи смогли достаточно свободно получать информацию из закрытых ранее источников. Разрыв единого информационного поля, в котором многие десятилетия жили наши народы, развивались научные исследования и формировались целые научные школы, означал закрытие тех приоритетных направлений, которыми ученые этих республик могли по праву гордиться. Разрушение академического духа советских времен, когда молодые научные школы в различных республиках имели возможность развиваться под благотворным влиянием ведущих научных центров страны и прежде всего институтов АН СССР, привело к безвозвратной утрате наработок, совершенных в послевоенные десятилетия, и даже коллапсу многих научных учреждений. Безбрежные ранее информационные потоки были перекрыты национальными границами новых государств. Однако в отличие от футбольной или хоккейной команды наука не может быть национальной по своему определению, чего не в силах были понять политики начала 90-х годов, не говоря уже о лидерах всевозможных «саюдисов», «рухов» и прочих «народных фронтов». Последние, будучи на пике своей популярности, попытались даже ввести в практику новую разновидность научной истины — митинговую, которая должна была стать путеводной звездой для представителей официальной науки, ученых, «погрязших» в теоретических

международного опыта федерализма. Тирасполь, 2003; Берил С.И., Галинский И.Н., Благодатских И.М. и др. Приднестровская государственность: история и современность. Тирасполь, 2005.

и прикладных исследованиях. Их изгоняли из вузов, академических и отраслевых научно-исследовательских институтов способами, напоминающими показательные аутодафе, совершавшиеся во времена средневекового мракобесия и охоты на ведьм.

Что же в итоге? Объявленное в конце 80-х годов «национальное возрождение» обернулось в конечном счете беспрецедентным в истории крахом национальной культуры и духовности большинства народов, вырванных из привычной и благодатной для них среды и помещенных в национально замкнутые резервации, в которых не остается места не только для науки, просвещения и духовности, но даже и для элементарной грамотности. Таковы масштабы этой действительной национальной трагедии псевдовозрождения, которая оставляет слишком мало шансов для решения любой из проблем устойчивого развития. Что касается качества жизни абсолютного большинства населения в постсоветских республиках, то оно хорошо известно. Молдова же в этом печальном списке занимает арьергардные позиции. Правда, по уровню коррумпированности чиновничества Молдова умудрилась войти в первую десятку мира и борется за первенство с Колумбией и др. наркопроизводящими странами. Успешно поделив общенародную собственность и приведя общество на грань гражданской войны, олигархические кланы руководят республикой, обогащаясь за счет обнищавшего народа и разворовывая зарубежные инвестиции и финансовую помощь Запада.

Приднестровье, в отличие от Молдовы, хотя и переживает период невероятных экономических, финансовых и социальных трудностей, во многом искусственных и вызванных политикой удушения республики кольцом всевозможных блокад, но находится в ином положении. Наше государство сохранило свой экономический потенциал и даже в определенной мере наращивает его. Руководство республики пользуется доверием и поддержкой подавляющего большинства населения. Каждый гражданин ПМР защищен Конституцией и законодательством ПМР от любых посягательств на его честь и права, от любых форм дискриминации на почве этнической принадлежности, языка, политических пристрастий и проч. В Приднестровье не закрывали научных учреждений и не перетряхивали их сотрудников на основе языкового, этнического или политического критериев. Открываются новые научные учреждения. Так, одним из первых решений руководства молодой республики осенью 1990 г. стал указ о создании Приднестровского университета.

Возникает вопрос: существует ли возможность наладить и развивать информационное сотрудничество между исследователями Молдовы и Приднестровья, живущими в настолько несхожих системах? И есть ли в нем необходимость? Научно-исследовательская лаборатория истории Приднестровья ПГУ им.Т.Г.Шевченко накопила более чем 15-летний опыт сотрудничества с учеными из Молдовы и других стран. Это позволяет сделать некоторые выводы относительно путей его оптимизации и расширения. После резкой смены курса официальной историографии Кишинева и замены истории Молдавии псевдонаучной доктриной «истории румын», после беспощадного разгрома в научных и образовательных учреждениях Молдовы сложившейся молдавской исторической школы и массовых увольнений ее носителей многие из них в полуподпольных условиях продолжили изучать историю молдавского государства, которая в Молдове фактически приняла характер контр истории. Многие из этих мужественных людей, несмотря на серьезную угрозу их благополучию и даже жизни, стали постоянными сотрудниками нашей лаборатории и будучи высококлассными специалистами приняли участие в подготовке таких изданий, как двухтомная «История ПМР» в трех книгах, «Феномен Приднестровья» и др., они также постоянно сотрудничают в «Ежегодном историческом альманахе Приднестровья». Это такие авторитеты исторической науки, как И.А.Анцупов, Л.Е.Репида, И.Д.Чобану, П.М.Шорников, А.П.Лисовина, А.Ю.Скворцова, Е.А.Богнибов и др.

Тем не менее, было бы ошибкой полагать, что такое тесное сотрудничество с учеными Кишинева является правилом. Все обстоит как раз наоборот, учитывая чудовищное давление румынизаторов на политику, общественную жизнь и общественное сознание жителей Молдовы на протяжении последних полутора десятков лет. В эти годы там усиленно насаждалась идеология агрессивного румынизма: курсы, программы и учебники были разработаны в духе отрицания самобытности молдавского народа, напичканы прорумынскими и даже профашистскими фалангистскими пропагандистскими штампами времен Антонеску и Железной гвардии. При этом любая оппозиция прорумынскому официальному курсу подавлялась с такой непримиримостью, что борьба с инакомыслием коммунистических времен показалась интеллектуалам золотым веком плюрализма и открытости. Написание подобной научной, учебной и методической литературы подкреплялось высокими гонорарами из самых разных фондов как местных, так и зарубежных. Неудивительно, что за эти годы было подготовлено целое поколение историков, которых по-

добная ситуация устраивает не только в материальном отношении, они просто не мыслят себя в другой системе координат. Часть из них заняла наиболее экономически выгодные позиции в определении приоритетных тематик исследований, а также издаваемых книг и учебников. Контролируя финансовые потоки, направляемые на эти цели, эта группа представляет собой нечто вроде спаянного клана и не допускает никакой конкуренции. Они скорее подведут общество к новому витку гражданского конфликта, чем позволят кому-либо из лагеря молдавенистов изменить планы, тематику и направление научных исследований, а тем более школьных и вузовских программ и учебников по истории.

Вполне понятно, что нет никаких шансов на достижение компромисса с представителями этого клана. Поэтому попытки сотрудников Миссии ОБСЕ в Молдове, в частности г-на Готфрида Ханне, сблизить позиции историков Молдовы и Приднестровья в изучении и преподавании истории родного края закончились безрезультатно. За несколько лет были проведены семинары в Кишиневе и Тирасполе, создан Координационный комитет по школьному образованию, состоящий из Группы анализа школьных учебников по истории и Группы научной экспертизы в области истории (мне довелось работать сопредседателем второй группы). После многочасовых дискуссий с коллегами из Кишинева был разработан проект плана деятельности рабочих групп, который, однако, не был реализован, несмотря на искреннее стремление к достижению согласия и все усилия дипломатов.

Думается, что благородное стремление Миссии ОБСЕ в Молдове создать Внутреннюю Молдавскую историческую комиссию по работе над школьными учебниками, чтобы опираясь на опыт подобных исторических комиссий Польши и Германии, добиться лучшего взаимопонимания между сторонами и принять приемлемые для всех трактовки наиболее спорных проблем истории Молдавии, было обречено на неуспех с самого начала. Представители современной контр-истории Республики Молдова, патриоты Молдавии и сторонники молдавенизма к работе в комиссии, к сожалению, привлечены не были. Бессмысленно пытаться достичь компромисс в трактовке проблем истории Молдавии с теми, кто отрицает существование самой Молдавии, кому невыгодно заниматься историей родного края по чисто финансовым соображениям. Состоявшийся в сентябре 2002 г. в Кишиневе семинар «Обучение истории в Молдове», проведенный Информационным бюро Совета Европы в Молдове, Министерством образо-

вания РМ и Миссией ОБСЕ в Молдове, только подтверждает этот вывод. Главные споры и дискуссии разгорелись между представителями клана монополистов и независимыми исследователями, членами Ассоциации ученых им.Милеску-Спатару, а также учителями Молдовы и Гагаузии. Последние были возмущены поведением кишиневских румынофилов, которые преследовали лишь одну цель — добиться от сотрудников Совета Европы освящения разработанных ими «куррикулумов» по истории и получить индульгенцию на прорумынское зомбирование молодого поколения молдаван.

Однако практика показывает, что в Молдове существует целая группа относительно независимых историков. Не являясь сторонниками государственности Приднестровья либо нейтрально относясь к этому вопросу, они готовы к обмену информацией, результатами исследований и даже к сотрудничеству с коллегами из ПМР для выполнения определенных исследовательских проектов, инициируемых не Тирасполем или Кишиневом, а другими центрами. В 1998 г. сотрудники лаборатории участвовали в реализации проекта «Национальные процессы, языковые отношения и идентичность», автором которого явился профессор Стенфордского университета Дэвид Лейтин, а соавтором и руководителем — зам. директора Института этнологии и антропологии Российской Академии наук профессор Михаил Губогло. Совместно с Центром изучения межнациональных отношений ИЭиА РАН, с которым научно-исследовательская лаборатория истории Приднестровья сотрудничает согласно подписанному договору, в социологическом исследовании приняли участие ученые Молдовы под эгидой Департамента национальных отношений и функционирования языков, а также Народное Собрание Гагаузии. Результатом этого стали многочисленные публикации в научных изданиях Приднестровья, Молдовы, России, США и других стран. Они показали, что стремление к объективности, честность и добросовестность исследователей различных политических взглядов и убеждений может служить объединяющим началом и способствовать успеху в науке.

Другим характерным примером такого рода информационного сотрудничества может служить реализация международного исследовательского проекта «Перспективы урегулирования конфликта между Молдовой и Приднестровьем: роль строительства гражданского общества», поддержанного программой «Research Support Scheme» Института открытого общества (Прага). Руководитель проекта — Владимир Колосов, доктор географических наук, директор Центра геополитических исследований Института географии РАН,

участники — Д.В.Заяц и А.Д.Криндач (Москва), Л.Друмя (Кишинев), Н.В.Бабилунга (Тирасполь). К работе привлекались и другие исследователи. Ее успешное завершение сопровождалось рядом интересных публикаций в различных странах на разных языках (русском, французском, английском). Результаты исследования размещены в интернете и оживленно комментировались периодической печатью различных стран. Иными словами, разумный прагматизм и политическая непредвзятость способны дать хорошие результаты и повысить шансы на успех в науке.

В сентябре 2002 г. в Кишиневе состоялась презентация интернет-журнала «Молдавское научное обозрение» под редакцией доктора истории О.Галущенко. Первый номер называется «Приднестровье — от прошлого к будущему» и всецело посвящен рассмотрению такой болезненной для Молдовы проблемы, как конфликт на берегах Днестра. Уникальность этого журнала состоит в том, что он стал подобием трибуны в лондонском Гайд-парке и в равной степени предоставляет свои страницы представителям враждующих сторон. Историки, политологи, социологи, филологи и представители других наук Молдовы и ПМР получили возможность высказать свою точку зрения на прошлое нашего края, его настоящее и возможные пути решения конфликта. Трудно сказать, может ли непосвященный читатель представить себе достаточно ясно историю и суть описываемых событий, опираясь исключительно на мнения специалистов из Кишинева и Тирасполя. Однако случайный человек вряд ли заинтересуется этим сайтом (<http://www.iatp.md/academicreview>), а компетентный читатель отдаст должное редактору журнала и его авторам, которые излагают свои позиции, предоставив читателю право решить, чьи аргументы более весомы, а цели законны. Задача журнала «Moldova Academic review» и других подобных изданий заключается в том, чтобы ознакомить мировую общественность с процессами, происходящими на Днестре. Надеемся, что они помогут образумиться тем, кто строил «мосты из цветов» на Пруте, разрушая до основания прочные железобетонные мосты на Днестре.

Сейчас трудно судить о том, *насколько возможно* в обозримом времени объединение Молдовы и Приднестровья. Еще кровоточат раны, нанесенные народам обеих сторон преступной войной, еще не наказаны те преступники, которые развязали эту братоубийственную бойню, более того, они являются действующими политиками. Да и *насколько необходимо* нашим народам это искусственное соеди-

нение разных экономик, культур и менталитетов (при всей несомненной схожести исторических путей их формирования)? Пока геополитические устремления и политические цели наших государственных систем противоположны, а наши представления о свободе, правах человека и других нетленных ценностях имеют мало общего. Тем не менее, опыт показывает, что информационное взаимодействие с историками Кишинева возможно и желательно. Однако область этого взаимодействия не так широка, как хотелось бы. Можно предположить два сценария их развития в зависимости от того политического вектора, который будет выбран руководством этой страны. Если Молдова пойдет путем укрепления своей государственности и демократизации режима, связи будут расширяться. Если же будет происходить ее постепенная инкорпорация в румынскую государственность, поле сотрудничества будет сужаться.

*СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

После лишения коммунистической идеологии ее монопольного права на умы, сердца и души людей, в нашем обществе стала возрождаться роль религии и особенно православной церкви. Нельзя не отметить то плодотворное воздействие, которое Русская Православная церковь оказывает на современную приднестровскую историографию. Ежегодные Покровские чтения, устраиваемые с 1999 г. Тираспольско-Дубоссарской Епархией и Приднестровским госуниверситетом им. Т.Г. Шевченко, дали толчок к расширению краеведческих исследований. До настоящего времени издано семь книг: преподаватели, студенты, краеведы опубликовали свои небольшие исследования, посвященные истории духовности и церкви в нашем крае в различные исторические периоды¹⁹.

Становление приднестровской исторической школы сопровождается самым настоящим ренессансом краеведческих исследований, в которых участвуют не только преподаватели вузов, но и работники музеев и архивов, журналисты, краеведы, а также студенты и школьники. За полтора десятилетия существования ПМР издано большое число работ, освещающих самые разные периоды истории нашего

¹⁹ Покровские чтения / По благославлению преосвященнейшего Юстиниана, Епископа Тираспольского и Дубоссарского. Кн. 1-7. Тирасполь, 2000-2005.

края²⁰. Однако это имеет и обратную сторону: дилетанты в науке с их оригинальным видением и непременным желанием навязать его обществу иногда способны до неузнаваемости исказить научную картину, затруднить и даже затормозить объективные исследования. Ярким примером такого рода является издание исторического Атласа ПМР, авторы которого (А.З. Волкова, И.И. Крисько, А.А. Темников и др.) сделали неудачную попытку осветить историю края, ограничившись современными границами ПМР, и без связи с процессами, происходившими в тех странах, частью которых в тот или иной период являлось Приднестровье²¹. Впрочем, данный Атлас атласом не является, а по количеству исторических, орфографических и прочих ошибок просто не имеет себе равных. Но главная опасность подобного рода работ кроется в претензии на научность, политическую актуальность и официальность.

Не имея возможности более подробно осветить успехи и проблемы развивающейся исторической школы Приднестровья на конкретных примерах, отметим тот уровень, на который она вышла к началу XXI в., после десятилетнего периода становления. В 2000-2001 гг. НИЛ «История Приднестровья» было издано трехтомное исследование «История Приднестровской Молдавской Республики»²², в котором приняли участие несколько десятков ученых из Приднестровья, России, Молдовы и Украины. В первом томе освещен период с древнейших времен, появления на берегах Днестра первых людей и становления первобытнообщинных отношений, появления классов и государств, включения Приднестровья в состав Ки-

²⁰ *Балицкая М.* Каменка-390. Тирасполь, 1998; Из истории родного города. Вып. 1. Тирасполь, 1997; Вып. 2. Тирасполь, 1998; Вып. 3. Тирасполь, 2000; Приднестровские исторические чтения. Вып. 1. Тирасполь, 2002; *Аствацатуров Г.* Бендерская крепость. Бендеры, 1997; *Гросул В.Я.* Карагаш. М., 2001; *Он же.* Черки истории села Парканы. Ч. 1. Бендеры, 1995; Ч. 2. Бендеры, 1996; *Боговид А.С.* Черноморское казачье войско (1991-2001 гг.), Тирасполь, 2002; *Гросул В.Я.* Карагаш — минувший и нынешний (История одного приднестровского села). М., 2001; *Лобанов Е.А.* Бендеры. Страницы истории. 1408-1812. Бендеры, 2003; *Федоров Г.И.* Герои Приднестровья. К 60-летию Великой Победы. Тирасполь, 2005; *Полушин В.* Тирасполь на грани столетий. Кн. 1. Тирасполь, 1995; Кн. 2. Тирасполь, 1996; Путешествие в историю города Бендеры (Бендерский историко-краеведческий музей 1914-1994). Бендеры, 1995; *Руденко Н.П.* Дубоссары — город защитников ПМР. Дубоссары, 1995; *Унгуриян Э.Г., Унгуриян А.П., Борисова Т.И.* История образования, заселения и развития немецких колоний в Левобережном Приднестровье в XIX в. Тирасполь, 2003 и др.

²¹ Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История. Тирасполь, 2005.

²² История Приднестровской Молдавской Республики / Сост. В.Я. Гросул, Н.В. Бабилунга, Б.Г. Бомешко и др. Т. I. Тирасполь, 2000; Т. II. Тирасполь, 2001.

евской Руси, Галицко-Волынского княжества, Золотой Орды, Великого княжества Литовского и Русского, Польского королевства, Речи Посполитой, Крымского ханства, Российской империи, до февральской революции и падения монархии в России, образования демократической республики и организации первых Советов.

Во втором томе представлена советская эпоха — подготовка и осуществление социалистического переворота и установление в крае власти Советов, гражданская война, создание молдавской государственности на левобережье Днестра в составе Украинской ССР, оккупация края в годы Великой Отечественной войны и превращение румынскими фашистами губернаторства Транснистрия в территорию массовых казней и геноцида, послевоенная история Приднестровских земель в составе Молдавской ССР до распада Советского Союза и раскола Молдавии в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. Наконец, последний том описывает драматические события, связанные с восстановлением государственности в Приднестровье, образованием ПМР, ее героической защитой от внешней агрессии, а также многотрудные будни современного периода истории Приднестровья, его экономическое положение, социальное, политическое и культурное развитие.

Выход в свет этого издания стал знаковым событием в общественно-политической жизни республики, важным этапом становления собственной историографии и формирования исторической школы непризнанного пока государства. На основе этого труда была разработана концепция исторического образования, созданы школьные учебники по истории родного края²³, осуществляется подготовка учебно-методической и вспомогательной литературы. В настоящее время во всех средних и высших учебных заведениях ПМР история Приднестровья изучается в качестве обязательного предмета и на родных языках, чему способствовало издание учебников не только на русском, но и на молдавском языках. В молдав-

²³ Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. История родного края. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. 6-7 классы. Тирасполь, 2004; Они же. История родного края. Учебник для общеобразовательных учебных заведений. 8-9 классы. Тирасполь, 2005; Этим учебникам предшествовало учебное пособие для 5 класса средней школы ПМР (Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г. Страницы родной истории. Тирасполь, 1997), которое носило экспериментальный характер в период поиска единой концепции исторического образования как в России, так и в ПМР. С ее принятием и утверждением учебных планов и стандартов по предметам исторического цикла рассказы по родной истории, как и курс «Введение в историю», в школах больше не изучаются.

ских школах республики предусмотрено также изучение истории Молдавии, а в школах с украинским языком обучения — истории Украины.

В Республике Молдова молдавская история не преподается, а изучается сомнительный в научном отношении курс «История румын». Дети же Приднестровья наравне с историей родного края изучают и историю Молдавии. Трудно прогнозировать дальнейшее развитие Молдовы в качестве самостоятельного государства или румынской провинции. Но у нас есть все основания полагать, что в непризнанном государстве — ПМР — сложилась признанная историография. Надеемся, что это будет способствовать признанию и самого государства в обозримом будущем.